УДК: 159.942

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-1-47-54

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЭСТЕТИКА И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЭМОЦИИ: ОБЗОР ЗАПАДНЫХ ТРЕНДОВ

Шестова М. А.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить современные тренды в области экспериментальной эстетики на основе обзора западных источников и провести анализ теорий эстетического опыта и эмоций.

Процедура и методы. Применены метод критического анализа литературы, методы сравнения и обобщения.

Результат. В статье представлены интерпретации предмета психологии искусства, или экспериментальной эстетики. Выделены основные направления исследования в данной области за рубежом. Анализ теорий эстетического опыта и эмоций показал механизмы их возникновения, характеристику эстетических эмоций и их функций, их отличие от «эмоций» как более общего термина.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в отечественную психологию искусства.

Ключевые слова: экспериментальная эстетика, психология искусства и эстетики, эмоции, эстетические эмоции, эстетический опыт

EXPERIMENTAL AESTHETICS AND AESTHETIC EMOTIONS: REVIEW OF THE TRENDS IN THE WEST

M. Shestova

*Moscow State University named after M. V. Lomonosov
11, str. 9, Mokhovaya ul., Moscow, 125009, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify current trends in the field of experimental aesthetics based on the review of Western sources and to analyze the theories of aesthetic experience and emotions.

Methodology. The method of critical analysis of the literature, methods of comparison and generalization is applied.

Results. Interpretations of the subject of experimental aesthetics or psychology of Aesthetics and the Arts are presented in this paper. The main trends in the West are shown. The analysis of the theories of an aesthetic experience and emotions showed the mechanisms of their occurrence, the characteristic of aesthetic emotions, their functions is presented and its main difference from emotions as a more general term is shown.

Research implications. The results of the research contribute to the Russian psychology of art.

Keywords: experimental aesthetics, psychology of aesthetics and the arts, emotions, aesthetic emotions, aesthetic experience

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ, проект № 19-29-07069 «Эмоционально-мнемические составляющие человеческого капитала».

ACKNOWLEDGMENT

The article was prepared within the framework of the RFBR grant, project No. 19-29-07069 "Emotional-mnemonic components of human capital".

Введение

Экспериментальная эстетика, или психология искусства, занимается изучением взаимодействия человека с различными произведениями искусства. «Изучением реакций человека на живопись, фильмы, литературные произведения, музыку, поэзию, театральные представления; изучением эстетического опыта, например: чувства прекрасного и ужасного, симпатии и антипатии; а также изучением ежедневного восприятия предметов окружающей среды, дизайнерских объектов, потребительских товаров и людей» [25, р. 3]. Экспериментальная эстетика, как направление психологической науки была основана в XIX в. Густавом Фехнером. Слово «экспериментальная» Г. Фехнер включил, чтобы подчеркнуть своё стремление использовать строгую научную методологию и раскрыть взаимосвязь между свойствами объективного стимула и эстетическими реакциями. Экспериментальная эстетика особенно интенсивно развивается в последнее десятилетие, и в её развитии можно выделить два основных периода: ранний и современный. В ранних теориях: психофизиологической теории Г. Фехнера (1876); гештальт-теории Арнхейма (1969); психофизиологической модели Берлина (1971); прототипической модели Мартиндейла (1988) отсутствуют объяснения возникновения негативных эмоций. Современные теории, напротив, объясняют происхождение как позитивных, так и негативных эстетических эмоций. В частности, модель обработки информации эстетического опыта Х. Лидера показывает, что если финальная стадия «когнитивного мастерства» была прой-

дена неудачно и произведение искусства было интерпретировано как «пустышка», то это событие будет сопровождаться негативной эстетической эмоцией [12, р. 503]. Концепция ошибки предсказания Ван де Крайса и Дж. Вагеманса постулирует, что негативные эмоции возникают, когда индивидам не удаётся восстановить предсказуемость (устранить ошибку предсказания) [7, р. 1038].

Беглый взгляд на историческое развитие теорий эстетического опыта (ЭО) показывает, что для отечественной психологии в меньшей степени характерны исследования эстетического опыта, в том числе эстетических эмоций. Обзор современных направлений исследований, а также критический анализ существующих зарубежных теоретических подходов к изучению экспериментальной эстетики позволят расширить накопленные отечественной психологией искусства данные и наметить новые направления исследований.

Для лучшего понимания ЭО приведём несколько дополнительных интерпретаций конструкта. Прожить эстетический опыт можно при посещении музея и галереи, архитектурных памятников, религиозных центров и т. д. ЭО по определению С. Марковича представляет собой исключительное состояние сознания, которое качественно отличается от «нормального» ежедневного состояния сознания [13, р. 12]. Интерес и то возбуждение, которое вызывает объект, играют ключевые роли в порождении эстетического опыта. Таким образом, согласно С. Марковичу, ЭО имеет три ключевых характеристики: 1) сосредоточенное внимание; 2) когнитивный или семантический аспект эсте-

тического опыта; 3) аффективный – чувство единения с арт-объектом [13, р. 3]. Эстетические эмоции, такие как восхищение, очарование, восторг и т. п., порождаются оценкой символической структуры и композиционных правил произведения искусства, и в основном они положительны. С другой стороны, эмоции, порождённые оценкой содержания произведения искусства, могут быть как приятные, так и нет. С. Маркович сравнивает ЭО с потоком М. Чиксентмихайи, с вершинными переживаниями Маслоу, с концептом «поглощения», предложенным А. Теллегеном и Г. Аткинсон [13, р. 2].

Западные тренды и направления исследований

Результат анализа литературы показывает, что можно выделить несколько основных трендов. Во-первых, учёные интересуются связи эстетического опыта с личностными чертами и предпочтениями и их стабильностью. Такая черта, как осознанность (mindfulness), предсказывает более частое переживание ЭО [10, р. 976]. Черты большой пятёрки «открытость новому опыту» и «экстраверсия» являются предикторами визуальных искусств в целом [4, р. 199–200], а музыка определённого жанра способствует регуляции эмоций [6, р. 151]. Эти связи хорошо объясняет пятифакторная теория Р. МакКрае и П. Коста, которая рассматривает черты личности как внутренние базовые тенденции, взаимодействующие с внешними влияниями для возможности формирования специфических (для конкретной личности) адаптаций – [15]. Отличительной (и спорной) особенностью данной теории является предпосылка, что личностные черты формируются не жизненным опытом, а только биологическими факторами. Согласно этой модели ЭО является фасеткой фактора «открытость новому опыту». Дж. Джонсон отметил, что лучше всего фактор «открытости / интеллекта» раскрывают фасетки «идеи» и «эстетического опыта».

Фасетки были изящно охарактеризованы Дж. Джонсоном как представляющие интересы в истине и красоте соответственно и способные начать улавливать концептуальное различие между интеллектом и открытостью [11, р. 328–329]. В недавнем исследовании Фейна и коллег был поднят вопрос о том, как личности, обладающие разной степенью «открытости / интеллекта», различаются по эстетическому опыту, оказалось, что те, кто набирают более высокие баллы по «открытости / интеллекту», реагируют на новизну в своих переживаниях с интересом. В заключение авторы приходят к выводу, что именно «открытость» объясняет эстетическую вовлечённость [8]. Было показано, что эстетические предпочтения людей не являются стабильными и меняются в течение двух недель даже у самых стабильных возрастных групп: ранний и средний возраст [17].

Во-вторых, сравниваются условия, в которых человек может испытать эстетический опыт. Людям больше нравится искусство в музее, и они находят его более интересным, возбуждающим и позитивным, и хотят проводить с ним больше времени, чем когда они сталкиваются с ним в лаборатории [3, р. 100–101]. Кроме того, полученные результаты показывают, что эффекты представления информации в определённом порядке (от низшего к высшему) зависят от контекста презентации: посетители музея лучше запоминали информацию об искусстве, чем участники лаборатории [24, р. 265].

В-третьих, исследуются связи ЭО, здоровья и благополучия. Используя психофизиологические методы, исследователи обнаружили, что посещение музеев снижает стресс, что может способствовать укреплению здоровья и благополучия [5, р. 31]. Аналогично воздействие образительного искусства снижает артериальное давление, что может оказывать расслабляющий эффект [14, р. 127].

В-четвёртых, учёные активно разрабатывают проблематику методических

средств оценки эстетического опыта. Д. Ванцер с коллегами разработал опросник эстетического опыта [26, р. 113], Д. Яден – «Шкалу переживания трепета и благоговения» [27, р. 479].

В завершение раздела отметим, что П. Сильвия и Э. Нусбаум выделяют три направления исследований, предлагая в качестве основания классификации психические и физиологические проявления эстетического опыта. Первое направление изучает чувства симпатии, предпочтения, удовольствия и красоты. Второе берёт своё начало в психологии эмоций и изучает эмоциональные состояния, такие как удовольствие, интерес, гнев и отвращение. Третья нить изучает необычные состояния: «эстетический озноб», потерю счёта времени, отрешённости от окружающего и т. п. [23, р. 208].

Эстетические эмоции

Большинство теорий эмоций сосредоточено на их адаптивных функциях, которые связаны с выживанием и благополучием индивида. С этой точки зрения эмоции считаются утилитарными, поскольку они помогают индивиду адаптироваться к определённым стимулам или событиям. К характеристикам эстетических эмоций можно отнести их *неутилитарность*, т. е. они не преследуют никакой цели. К. Шерер полагает, что эстетические эмоции не связаны с планами и целями индивида, его биологическими потребностями (например, пищей и водой) [18, р. 706]. В контексте эстетических эмоций поднимается вопрос об их возможных телесных проявлениях. К. Шерер и М. Зентер показали, что предметы искусства могут вызывать физиологические и поведенческие изменения [19, р. 366, 384]. Наиболее распространёнными телесными симптомами интенсивных эстетических переживаний являются мурашки по коже и слезящиеся глаза [18, р. 707, 710]. К эстетическим эмоциям традиционно относят озноб или дрожание [21; 23, р. 209], а благоговение

и плач относят к необычным эстетическим состояниям [23, р. 209]. И. Шиндлер с соавторами предложили прототип эстетических эмоций: 1) обычно они возникают, когда *объект или событие оцениваются как чрезвычайно сложные и новые* и создают ощущение присутствия чего-то большего, чем вы сами; 2) это те *эмоции, которые индивиды реально чувствовали* в момент встречи с объектом искусства; 3) вызываются зрением, слухом и когнитивной обработкой полученного стимула; 4) переплетаются с эстетическим суждением [20].

В сфере экспериментальной эстетики наряду с теориями эстетического опыта есть теории и модели, посвящённые объяснению процесса возникновения эстетических эмоций: *оценочная теория эстетических эмоций* Пола Сильвии. Три оценочных компонента являются центральными для интереса: 1) «проверка новизны» – является ли событие новым, результатом такой оценки становится субъективное ощущение нарушенной обработки и возникшее чувство неопределённости; 2) «копинг-потенциал», который в широком смысле относится к оценкам ресурсов, способностей и контроля в отношении некоторого события. Для эмоции интереса потенциал совладания относится к оценке людьми того, могут ли они понять неоднозначное событие. Оценивая что-то как незнакомое, сложное и неоднозначное, люди оценивают вероятность того, что плохо понятное событие станет связным и ясным; 3) относительная важность объекта / ситуации для человека. Эмоция гнева сочетает оценку события как нового (низкая конгруэнтность схем) с низким потенциалом совладания и тесно связана с важностью цели [22, р. 121].

Модель эстетической симпатии: «удовольствие – интерес» Л. Графа и Дж. Ландвера описывает, как в результате беглости и иерархических процессов появляются эстетические предпочтения. Определяющая роль в формировании

эстетических предпочтений отдаётся эмоциям и мотивации субъекта. Когда человек сталкивается с эстетическим стимулом, он немедленно обрабатывается автоматически. Однако если стимул получает достаточное внимание со стороны воспринимающего, то впоследствии может быть активирована контролируемая обработка. Воспринимающие чувствуют беглость своей автоматической обработки только в том случае, если она отличается от их ожидаемой беглости. Это расхождение в беглости может быть положительным или отрицательным, и авторы полагают, что направление этого расхождения отражается в положительном или отрицательном аффекте [9, р. 400]. Положительное расхождение в беглости вызывает положительный аффект, а отрицательное расхождение – негативный. Отсутствие дельты в беглости во время контролируемой обработки может быть отражено в скуке, а в случае наличия мотивации к познанию стимула и стремления вложить когнитивные усилия, а также отсутствия нового знания возникает разочарование.

В. Минненгхаус предлагает уникальную *мультикомпонентную модель эстетических эмоций* [16, р. 173]. Модель состоит из нескольких компонентов: 1) событий, которые могут вызывать эстетические эмоции; 2) субъективных чувств; 3) экспрессии эмоций; 4) физиологии; 5) мотивационных тенденций; 6) функций: формирования эстетических предпочтений, принятия решений, повышения благополучия и здоровья. В модели учитывается влияние на эстетические эмоции личностных переменных и социально-исторического контекста. В. Минненгхаус отмечает, что произведения искусства, которые включают в себя как положительные, так и отрицательные эмоции, часто характеризуются как более интенсивные, интересные, эмоционально затрагивающие, более глубокие, реже вызывают скуку, а иногда оцениваются как более красивые, чем произведения искус-

ства, которые вызывают исключительно положительные эмоции. Авторы приводят перечень основных характеристик эстетических эмоций, к которым в том числе относятся: охват всего спектра аффективного возбуждения; эмоциональные реакции на одни и те же события, но в разное время различающиеся; интенсивность эмоциональной вовлечённости, которая сама по себе является главным фактором эстетического наслаждения и симпатии; эстетические эмоции, способные вызывать сильные физиологические реакции.

Заключение

Проведённый обзор позволил глубже понять предмет экспериментальной эстетики и выявить современные направления исследований в этой области. Анализ основных теорий эстетического опыта показал механизмы возникновения эстетического опыта и эмоций. Нам удалось проследить различия между «эмоциями» как более широким термином и эстетическими эмоциями и выявить их основные характеристики. И хотя эстетические эмоции не утилитарны по своей природе, тем не менее они имеют свои собственные функции и смысловую нагрузку. Идея, что эмоции сигнализируют о порождении смысловых новообразований в мыслительной деятельности, осуществляют её регуляцию, не нова для отечественной психологии. В школе О. К. Тихомирова активно разрабатывали проблематику роли эмоций в преодолении субъективной неопределённости [2, с. 13]. В частности, теорию регулятивных динамических систем, предполагающая единство интеллектуальной и эмоционально-личностной регуляции принятия решений как преодоления неопределённости [1, с. 3]. Несмотря на то, что эстетические эмоции и неопределённость имеют весьма неочевидные связи, некоторые авторы предлагают их теоретические обоснования [7, р. 1038]. Приведённые современные зарубежные исследования эсте-

тического опыта и эстетических эмоций заложили прочный фундамент и открывают широкую перспективу дальнейшей проработки этой темы, но уже в рамках

отечественной психологии и с опорой на культурно-исторический подход.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнилова Т. В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска. СПб., 2016. 343 с.
2. О вкладе О. К. Тихомирова в методологию, теорию и экспериментальную практику психологической науки / Ю. Д. Бабаева, Н. Б. Березанская, И. А. Васильев, А. Е. Войсунский, Т. В. Корнилова // Методология и история психологии. 2009. Т. 4. № 4. С. 9–27.
3. Brieber D., Leder H., Nadal M. The experience of art in museums: An attempt to dissociate the role of physical context and genuineness // Empirical Studies of the Arts. 2015. Vol. 1 (33). P. 95–105.
4. Personality predictors of artistic preferences as a function of the emotional valence and perceived complexity of paintings / T. Chamorro-Premuzic et al. // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts. 2010. Vol. 4 (4). P. 196–204.
5. Clow A., Fredhoi C. Normalisation of salivary cortisol levels and self-report stress by a brief lunch-time visit to an art gallery by London City workers // Journal of Holistic Healthcare. 2006. Vol. 2 (3). P. 29–32.
6. Cook T., Roy A. R. K., Welker K. M. Music as an emotion regulation strategy: An examination of genres of music and their roles in emotion regulation // Psychology of Music. 2019. Vol. 1 (47). P. 144–154.
7. Cruys S. van de, Wagemans J. Putting reward in art: a tentative prediction error account of visual art // i-Perception. 2011. Vol. 9 (2). P. 1035–1062.
8. Aesthetic Emotions and Aesthetic People: Openness Predicts Sensitivity to Novelty in the Experiences of Interest and Pleasure [Электронный ресурс] / K. Fayn et al. // Frontiers in Psychology. 2015. Vol. (6). URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2015.01877/full> (дата обращения: 10.12.2020).
9. Graf L. K. M., Landwehr J. R. A dual-process perspective on fluency-based aesthetics: The pleasure-interest model of aesthetic liking // Personality and Social Psychology Review. 2015. Vol. 4 (19). P. 395–410.
10. Harrison N. R., Clark D. P. A. The observing facet of trait mindfulness predicts frequency of aesthetic experiences evoked by the arts // Mindfulness. 2016. Vol. 4 (7). P. 971–978.
11. Johnson J. A. Clarification of factor five with the help of the AB5C model // European Journal of Personality. 1994. Vol. 4 (8). P. 311–334.
12. A model of aesthetic appreciation and aesthetic judgments / H. Leder et al. // British journal of psychology. 2004. Vol. 4 (95). P. 489–508.
13. Marković S. Components of aesthetic experience: aesthetic fascination, aesthetic appraisal, and aesthetic emotion // i-Perception. 2012. Vol. 1 (3). P. 1–17.
14. Visits to figurative art museums may lower blood pressure and stress / S. Mastandrea et al. // Arts & health. 2019. Vol. 2 (11). P. 123–132.
15. McCrae R. R., Costa P. T. Understanding persons: From Stern's personalistics to Five-Factor Theory [Электронный ресурс] // Personality and Individual Differences. 2020. Vol. 169. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0191886920300064> (дата обращения: 01.12.2020).
16. What are aesthetic emotions? / Menninghaus W. et al. // Psychological review. 2019. Vol. 2 (126). P. 171–195.
17. Pugach C., Leder H., Graham D. J. How stable are human aesthetic preferences across the lifespan? [Электронный ресурс] // Frontiers in human neuroscience. 2017. Vol. 11. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fnhum.2017.00289/full> (дата обращения: 25.11.2020).
18. Scherer K. R. What are emotions? And how can they be measured? // Social science information. 2005. Vol. 4 (44). P. 695–729.
19. Scherer K. R., Zentner M. R. Emotional effects of music: Production rules. Series in affective science. Oxford, 2001. 972 p.
20. Measuring aesthetic emotions: A review of the literature and a new assessment tool [Электронный ресурс] / I. Schindler et al. // PLoS ONE. 2017. Vol. 6 (12). URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0178899> (дата обращения: 15.12.2020).

21. Schoeller F., Perlovsky L. Aesthetic chills: knowledge-acquisition, meaning-making, and aesthetic emotions [Электронный ресурс] // *Frontiers in psychology*. 2016. Vol. 7. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2016.01093/full> (дата обращения: 10.11.2020).
22. Silvia P. J. Cognitive Appraisals and Interest in Visual Art: Exploring an Appraisal Theory of Aesthetic Emotions // *Empirical Studies of the Arts*. 2005. Vol. 2 (23). P. 119–133.
23. Silvia P. J., Nusbaum E. C. On personality and piloerection: Individual differences in aesthetic chills and other unusual aesthetic experiences // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2011. Vol. 3 (5). P. 208–214.
24. Specker E., Tinio P. P. L., Elk M. van. Do you see what I see? An investigation of the aesthetic experience in the laboratory and museum // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2017. Vol. 3 (11). P. 265–275.
25. Tinio P. P. L., Smith J. K. *The Cambridge handbook of the psychology of aesthetics and the arts*. Cambridge, 2014. 620 p.
26. Experiencing flow while viewing art: Development of the Aesthetic Experience Questionnaire / Wanzer D. L. et al. // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2020. Vol. 1 (14). P. 113–124.
27. The development of the Awe Experience Scale (AWE-S): A multifactorial measure for a complex emotion / Yaden D. B. et al. // *The journal of positive psychology*. 2019. Vol. 4 (14). P. 474–488.

REFERENCES

1. Kornilova T. V. *Intellectual'no-lichnostnyi potentsial cheloveka v usloviyakh neopredelennosti i riska* [Intellectual-personal potential of the person in conditions of uncertainty and risk]. St. Petersburg, 2016. 343 p.
2. Babaeva Yu. D., Berezanskaya N. B., Vasiliev I. A., Voisunsky A. E., Kornilova T. V. [On the contribution of O. K. Tikhomirov to the methodology, theory and experimental practice of psychological science]. In: *Metodologiya i istoriya psikhologii* [Methodology and history of psychology], 2009, vol. 4, no. 4, pp. 9–27.
3. Brieber D., Leder H., Nadal M. The experience of art in museums: An attempt to dissociate the role of physical context and genuineness. In: *Empirical Studies of the Arts*, 2015, vol. 1 (33), pp. 95–105.
4. Chamorro-Premuzic T. et al. Personality predictors of artistic preferences as a function of the emotional valence and perceived complexity of paintings. In: *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2010, vol. 4 (4), pp. 196–204.
5. Clow A., Fredhoi C. Normalisation of salivary cortisol levels and self-report stress by a brief lunch-time visit to an art gallery by London City workers. In: *Journal of Holistic Healthcare*, 2006, vol. 2 (3), pp. 29–32.
6. Cook T., Roy A. R. K., Welker K. M. Music as an emotion regulation strategy: An examination of genres of music and their roles in emotion regulation. In: *Psychology of Music*, 2019, vol. 1 (47), pp. 144–154.
7. Cruys S. van de, Wagemans J. Putting reward in art: a tentative prediction error account of visual art. In: *i-Perception*, 2011, vol. 9 (2), pp. 1035–1062.
8. Fayn K. et al. Aesthetic Emotions and Aesthetic People: Openness Predicts Sensitivity to Novelty in the Experiences of Interest and Pleasure. In: *Frontiers in Psychology*, 2015, vol. (6). Available at: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2015.01877/full> (accessed: 10.12.2020).
9. Graf L. K. M., Landwehr J. R. A dual-process perspective on fluency-based aesthetics: The pleasure-interest model of aesthetic liking. In: *Personality and Social Psychology Review*, 2015, vol. 4 (19), pp. 395–410.
10. Harrison N. R., Clark D. P. A. The observing facet of trait mindfulness predicts frequency of aesthetic experiences evoked by the arts. In: *Mindfulness*, 2016, vol. 4 (7), pp. 971–978.
11. Johnson J. A. Clarification of factor five with the help of the AB5C model. In: *European Journal of Personality*, 1994, vol. 4 (8), pp. 311–334.
12. Leder H. et al. A model of aesthetic appreciation and aesthetic judgments. In: *British journal of psychology*, 2004, vol. 4 (95), pp. 489–508.
13. Marković S. Components of aesthetic experience: aesthetic fascination, aesthetic appraisal, and aesthetic emotion. In: *i-Perception*, 2012, vol. 1 (3), pp. 1–17.
14. Mastandrea S. et al. Visits to figurative art museums may lower blood pressure and stress. In: *Arts & health*, 2019, vol. 2 (11), pp. 123–132.

15. McCrae R. R., Costa P. T. Understanding persons: From Stern's personalistics to Five-Factor Theory. In: *Personality and Individual Differences*, 2020, vol. 169. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0191886920300064> (accessed: 01.12.2020).
16. Menninghaus W. et al. What are aesthetic emotions? In: *Psychological review*, 2019, vol. 2 (126), pp. 171–195.
17. Pugach C., Leder H., Graham D. J. How stable are human aesthetic preferences across the lifespan? In: *Frontiers in human neuroscience*, 2017, vol. 11. Available at: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fnhum.2017.00289/full> (accessed: 25.11.2020).
18. Scherer K. R. What are emotions? And how can they be measured? In: *Social science information*, 2005, vol. 4 (44), pp. 695–729.
19. Scherer K. R., Zentner M. R. Emotional effects of music: Production rules. Oxford, 2001. 972 p.
20. Schindler I. et al. Measuring aesthetic emotions: A review of the literature and a new assessment tool. In: *PLoS ONE*, 2017, vol. 6 (12). Available at: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0178899> (accessed: 15.12.2020).
21. Schoeller F., Perlovsky L. Aesthetic chills: knowledge-acquisition, meaning-making, and aesthetic emotions. In: *Frontiers in psychology*, 2016, vol. 7. Available at: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2016.01093/full> (accessed: 10.11.2020).
22. Silvia P. J. Cognitive Appraisals and Interest in Visual Art: Exploring an Appraisal Theory of Aesthetic Emotions. In: *Empirical Studies of the Arts*, 2005, vol. 2 (23), pp. 119–133.
23. Silvia P. J., Nusbaum E. C. On personality and piloerection: Individual differences in aesthetic chills and other unusual aesthetic experiences. In: *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2011, vol. 3 (5), p. 208–214.
24. Specker E., Tinio P. P. L., Elk M. van Do you see what I see? An investigation of the aesthetic experience in the laboratory and museum. In: *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2017, vol. 3 (11), pp. 265–275.
25. Tinio P. P. L., Smith J. K. The Cambridge handbook of the psychology of aesthetics and the arts / P. P. L. Tinio J. K. Smith, Cambridge, 2014, 620 p.
26. Wanzer D. L. et al. Experiencing flow while viewing art: Development of the Aesthetic Experience Questionnaire. In: *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2020, vol. 1 (14), pp. 113–124.
27. Yaden D. B. et al. The development of the Awe Experience Scale (AWE-S): A multifactorial measure for a complex emotion. In: *The journal of positive psychology*, 2019, vol. 4 (14), pp. 474–488.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шестова Мария Александровна – аспирант кафедры общей психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: shestovamariya@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria A. Shestova – Post-graduate student of the Department of General Psychology, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: shestovamariya@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шестова М. А. Экспериментальная эстетика и эстетические эмоции: обзор западных трендов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 1. С. 47–54.
DOI: 10.18384/2310-7235-2021-1-47-54

FOR CITATION

Shestova M. A. Experimental aesthetics and aesthetic emotions: review of the trends in the West. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2021, no. 1, pp. 47–54.
DOI: 10.18384/2310-7235-2021-1-47-54